

Пять лет из истории Харьковского университета

Роммель Х.

Схід-Захід: Історико-культурологічний збірник.

Випуск 2. – Харків: Майдан, 1999. – С. 145-146.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт Східного інституту українознавства імені Ковальських.

Адреса редакції:

Східний інститут українознавства імені Ковальських («Схід/Захід»), ауд. 4-87,
Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна,
пл. Свободи, 6,
Харків, 61077,
Україна.

E-mail: siu.kharkiv@gmail.com

Тел.: +38 057 705 26 30;
+38 096 1555 136

Веб-сайт: <http://keui.univer.kharkov.ua>

© Східний інститут українознавства імені Ковальських

© Автор статті

© Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

© Ідея та створення електронного архіву часопису – А. М. Домановський

ПЯТЬ ЛЕТ ИЗ ИСТОРИИ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

«...В Харькове тогда было только три факультета: этико-политический, обнимающий и юриспруденцию, медицинско-химический и словесный, в Германии называемый философским. К последнему принадлежали преподаватели не только филологических и исторических, но также математических и физических наук...

Студенты, к которым причислялись дворяне из окрестностей, уже не молодые и поступившие с тем, чтобы выдержать особенный экзамен для повышения в чинах, были подчинены нелепой, почти военной дисциплине, особенно так называемые казеннокоштные студенты, состоящие под надзором профессора из русских. Все лекции слушались бесплатно...

Все иностранные профессора, за исключением французов, читали на латинском языке, и мне пришлось очень кстати, что каждый студент обязан был знать достаточно этот язык...

Декан в филологическом факультете сменялся ежегодно, и жалованье, соединенное с этой должностью (300 руб.), было яблоком раздора для моих товарищей. Один раз выбор пал на меня... С того времени остались за иной репутация иностранца, соблюдавшего, по выражению русских, интересы казны, тогда как другие обкрадывали ее с бесстыдством. Несколько времени был я также казначеем...

Трудно составить себе понятие о разнообразии партий и характеров нашего университетского общества. Русские и иностранцы стояли вообще враждебно друг против друга; с первыми я вступил в союз, когда шло дело об интересах казны; со вторыми — во всех ученых предприятиях. Перевес большинства был на стороне немцев; французы, сербы, венгры примыкали к ним небольшими партиями...

В заседаниях совета хладнокровно и зорко следили они (россійські профессори, *С. Л.*) за ходом, ловили каждое слово иностранцев, не всегда разборчивых в выражениях, и умели пользоваться минутой, когда кто-нибудь из них в пылу спора увлекался открытым, безрасчетным выражением своего мнения. Такие случаи были торжеством для наших ученых подьячих. Тотчас же из их фаланги поднимался голос: «В протокол записать!», «Довести до сведения начальства!» Всегдашней их тактикой было — представить неосторожного — вольнодумцем, врагом порядка и правительства. И это называли они: служить верой и правдой!»

Роммель Х. Пять лет из истории Харьковского университета. — Х., 1868. — С.51—62.